Аман неохотно потащился в школу.

Когда он проходил через ворота, он почувствовал направленные на него взгляды, входивших вместе с ним людей.

Он к ним уже привык.

Год назад, когда он был высок, мускулист и красив, взгляды в его сторону выражали восхищение и зависть.

В течение нескольких месяцев, когда он неуклонно продавал свои гены, взгляды уменьшились, пока не достигли полного пренебрежения, прежде чем они начали превращаться в отвращение и брезгливость.

Он был приучен к взглядам, узнав, насколько поверхностно общество на самом деле.

Он всё ещё был тем же человеком внутри, но обращение с ним было настолько несопоставимым.

Вот почему правительство запретило торговлю генами интеллекта, так как это в корне изменяло чью-то личность.

Не то чтобы это остановило трейдеров чёрного рынка. Всегда если есть спрос, есть и предложение.

Аман знал это. За год он хорошо познакомился с теневыми элементами города, поскольку продажа в частном порядке давала больше денег, чем продажа генов правительству.

Он тихо прокрался в класс и занял своё место в самом неприметном углу.

Вскоре громкий, дерзкий голос нарушил утреннюю тишину.

Владелец голоса был причиной его осторожности.

Ашок Рана был стереотипным школьным спортсменом. Он был крупным, мускулистым и атлетически сложённым.

Но ещё год назад, его сияние было ничем, по сравнению с Аманом.

Он был вице-капитаном футбольной команды. Аман был капитаном.

Он был вторым по популярности парнем. Аман был бесспорным первым.

Будучи постоянно подавленным Аманом, он накопил много обиды, и когда случилось несчастье, он позаботился о том, чтобы сделать школьную жизнь Амана как можно более адской.

Крики и издевательства были особенно интенсивными в течение первых нескольких месяцев, но постепенно достигли уровня случайного избиения.

В конце концов, в сотый раз бить кого-то стало скучно.

Глаза Ашока осмотрели класс и загорелись, когда они остановились на Амане.

Сердце Амана упало.

Чёрт. Похоже, сегодня он был в настроении для отработки ударов.

Он стиснул зубы и опустил голову, а ногти впились в ладонь под столом.

В такие моменты ему хотелось, чтобы к нему вернулись силы, чтобы он мог ударить это отродье прямо в его самодовольное лицо.

Раздался звонок, и вошла учительница с книгами.

Эвелин Д'Суза имела смешанное британо-индийское происхождение и была набожной католичкой.

В классе Амана она преподавала английский, литературу и грамматику. Сегодня у неё с собой был большой пакет.

Оценочные тесты в середине семестра.

Класс взволнованно заговорил об этом, прежде чем резкий взгляд учительницы сквозь очки в роговой оправе заставил их повиноваться.

Она была печально известна тем, что была чрезвычайно скупа на выставление хороших отметок, и даже те, кто был уверен в своих знаниях материала, нервничали.

Аман спокойно ждал результатов. После инцидента с сестрой он быстро повзрослел, избавившись от импульсивности юности.

Он сделал всё, что мог, и что бы это ни принесло ему, он примет это и пойдет дальше.

Но когда Мисс Д'Суза добралась до конца своей стопки тестов, не назвав его имени, он, наконец, занервничал. Он ведь написал свою фамилию под тестом?

Если нет, то он провалит тест. Его интеллект был единственным, что он сохранил.

Он не хотел, чтобы даже это перестало иметь значение из-за какой-то странной случайности.

Как раз в тот момент, когда он был готов запаниковать, учительница достала из сумки бумагу и сказала: "За несколько лет, что я преподаю в этом классе, этот лист ответов - лучший, который я когда-либо получала. Учитывая, что следующий лучший результат составил всего восемьдесят процентов, я решила наградить его полными баллами. Я надеюсь, вы все сможете узнать что-нибудь из листа ответов Амана."

Она поправила очки, и произнесла, "Я отправила вам копию по почте". Я хочу сравнить ваши ответы с его, лежащие на моем столе до конца следующей недели. При малейшем несовпадении балл будет вычтен из итоговой оценки. Есть вопросы?"

Аман сел на свое место. Хотя он был доволен своей оценкой, обиженные взгляды его одноклассников были почти осязаемые.

В частности, взгляд Ашока и его приспешников говорил о скором возмездии.

Когда прозвенел звонок, Аман бросился к двери. Его ловкость была единственным показателем, за исключением интеллекта, который он не продал. Таким образом, он был довольно близок к своей старой скорости, так как ранее статистика была 8.

К сожалению, Ашок и его дружки были готовы, хотя он и был быстр.

Два здоровяка, Ронни и Рохит, стояли там, перегораживая дверь, как вышибалы в баре. Аману пришлось резко остановиться. Сделав шаг назад, он столкнулся с кем-то за спиной.

Он поднял глаза и увидел Ашока, злобно ухмыляющимся ему. Он стиснул зубы от чувства бессилия. Год назад он бы смотрел на этого ублюдка свысока.

Внезапно он почувствовал, как кулак ударил его в живот, и воздух вырвался из его легких, когда он согнулся от боли.

Ронни и Рохит не упустили возможности, пнув его со спины и заставив растянуться на земле. Рохит поставил ногу ему на спину, а Ронни прижал его голову ногой. С того места, где его лицо было повернуто, Аман мог видеть, как его одноклассники молча смотрят на него.

Никто не осмеливался возмущаться против Ашока. Никто даже не хотел вступиться за него. На самом деле, некоторые, казалось, наслаждались шоу.

Ублюдки. Он мысленно выругался.

Ботинок заблокировал его поле зрения, и он понял, что это Ашок. "Это будет тебе уроком, всезнайка. Идеальный балл по английскому языку, и теперь мы все должны сравнить наши ответы с твоими. Пфф...."

Аман пытался бороться, но у него не было рычагов, и через некоторое время ему пришлось сдаться.

Ашок толкнул его ботинком в лицо. "Эй, разве ты не должен извиниться перед всеми? Давай, мы все ждём этого."

Аман пробормотал ответ.

Ашок намекнул Ронни, чтобы тот перестал давить на ногу. "Говори громче, тупица."

"Иди на ***!"

Лицо Ашока затуманилось. Он собирался что-то сказать, когда раздался отчётливый женский голос.

"Что вы творите!"

Сердце Амана дрогнуло. С трудом повернув голову, он увидел приближающегося к ним говорящего.

Это была красивая девушка с темными волосами, завязанными в конский хвост, который покачивался с каждым её шагом.

Это было не единственным, что покачивалось в такт её шагам.

Ашок улыбнулся и поприветствовал девушку: "Снэя (Переводчик: оригинальный вариант - Sneha), не нужно беспокоиться. Просто выносим мусор."

Он подошёл к ней и обнял её за талию. Она сделала символический протест, прежде чем позволить ему сделать то, что он хотел, не возмущаясь, даже когда его рука скользнула ниже её талии.

Глаза Амана, казалось, горели, когда он смотрел на них двоих.

Снэя была его девушкой почти год, до того когда его сестра заболела, и ему пришлось начать продавать свои гены.

Сначала она ничего не сказала, но после второго месяца, когда последствия стали заметными, она сразу бросила его.

Он очень старался смириться с тем, что она его бросила. Её поступки сделали совершенно невозможным простить её.

У неё даже месяца не ушло на то, чтобы связаться с Ашоком.

Казалось, она просто хотела, чтобы самым популярным парнем был её парень. Не имело значения, кто это был.

Мало того, она часто провоцировала Ашока действовать против него, действуя так, как будто пыталась отговорить его, что ещё больше разжигало внутреннего зверя.

Она также делала вид, что Аман не только не разлюбил, но и продолжает преследовать её, тем самым разрушая его и так плохую репутацию.

Пока он смотрел, Ашок начал липнуть к ней, но она не оттолкнула его.

Аман усмехнулся. За всё время их отношений она даже не позволяла ему прикасаться к себе, в то время как сейчас вела себя так распутно.

Дело в том, что после их расставания, ей, вероятно, пришлось изменить свою стратегию, чтобы Ашок стал её парнем.

Когда Ашок переборщил, она оттолкнула его и что-то прошептала ему на ухо.

По его взволнованному взгляду можно было догадаться о содержимом.

Ашок помахал Рохиту и Ронни: "Уберите мусор. У меня нет времени играть с ним сейчас."

Затем он ушёл со Снэей.

За всё это время она даже не взглянула на него.

Рохит поднял его на ноги, а Ронни заломал руку за спину, вынуждая его встать на цыпочки, чтобы уменьшить давление.

Затем два головореза повели его в мужской туалет.

Увидев, как они вошли, люди внутри поспешно убрались.

Они были на последнем курсе школы, и никто не хотел с ними связываться.

Толкнув его в кабинку, Рохит ударил Амана в спину и тот без всякой опоры упал вперед.

С всплеском его лицо опустилось в унитаз, и Ронни схватил Амана за волосы, чтобы удержать.

Он начал бешено брыкаться, пытаясь подняться на поверхность, чтобы вдохнуть воздух.

Его низкая выносливость не позволяла долго выносить это.

Как только взгяд Амана стал затуманиваться, Ронни отпустил его, и он попытался подняться, кашляя и бормоча.

Он лежал, свернувшись калачиком, на полу, задыхаясь.

Звук смеха Рохита и Ронни, казалось, был далеко.

Он невнятно услышал звук расстегиваемых штанов, а затем две теплые струйки накрыли его.

Он просто лежал с пустым сознанием.

Через некоторое время, они остановились и ушли. Он слышал, как их смех отдалялся. Через некоторое время он встал, подошёл к раковине и умыл голову и лицо.

Он посмотрел на измождённое, уродливое лицо, уставившееся на него. Он стряхнул с лица мокрые пряди волос.

Когда-нибудь. Как-нибудь. Он желал отомстить.

http://tl.rulate.ru/book/22020/454367